

Суматоха, вызванная тошнотой Цяо Си, мгновенно привлекла внимание всего зала.

Не было ни одной знатной семьи, которая не знала бы о Цяо Си, некогда талантливом столичном человеке, сошедшим с ума после заключения и беременного сыном Его Величества.

Все смотрели на Цяо Си и во всем зале воцарилась тишина.

Некоторое время атмосфера была немного неловкой, и Цяо Си оглядевшись по сторонам, подумал, что актер — это действительно профессия, требующая убедительности.....

Хэ Чжао, сидевший наверху, озабоченно спросил: «Сяо Цяо, что с тобой, быстро позовите императорского доктора».

Цяо Си не беспокоился, что императорский доктор, которого ранее приводил Хэ Чжао, раскроет правду о том, что он не беременный. Судя по предыдущему поведению, Хэ Чжао был на одной стороне с ним в этом вопросе.

Цяо Си очень старался притвориться слабым и сидел на своем месте пошатываясь, как будто вот-вот упадет в обморок.

Кто бы мог подумать, что вдовствующая императрица внезапно вмешается: «Позовите моего доктора Лю, он лучше всех разбирается в гинекологии, акушерстве и педиатрии».

Не ожидая, что вдовствующая императрица вмешается, Цяо Си на мгновение замер, его сердце заволновалось.

Пока дворцовые слуги побежали за врачом, императорские мать и сын вместе с Цяо Си отошли в заднюю часть зала, чтобы не создавать хаос для оставшихся гостей.

Вскоре спешно прибыл императорский доктор, который, поклонившись, подошел к Цяо Си и измерил его пульс.

Увидев императорского доктора Лю, сердце Цяо Си казалось застыло.

Перед ним был не тот доктор, который в прошлый раз брал измерял его пульс, это должен быть человек вдовствующей императрицы.

Если доктор Лю - человек вдовствующей императрицы, то вряд ли он поможет ему скрыть правду.

Неужели сегодня у него будут большие неприятности?

Он действительно самодоволен, забывчив, и полон наивности. Раз решил, что только юная госпожи семьи Чжэн решила проверить его миской супа. Как богомол, ловящий цикаду и не замечающий позади чиха. За юной госпожой Чжэн стоит вдовствующая императрица.

Этот ход вдовствующей императрицы, застал Цяо Си врасплох.

«Ну что? Как дела, доктор Лю, принц Цяо и императорский сын в его животе целы и невредимы, верно?», - спросила вдовствующая императрица с выраженной заботой.

В панике Цяо Си не мог не посмотреть в сторону Хэ Чжао, который не произнес ни слова. Этот взгляд был совершенно инстинктивным, и Цяо Си даже не осознавал, что просит этого человека о помощи.

Хэ Чжао тоже смотрел на Цяо Си, и когда их взгляды встретились, он даже слегка кивнул.

Это был такой простой жест, но он мгновенно успокоил Цяо Си.

По окончании диагностики пульса императорский доктор Лю отпустил руку Цяо Си и повернулся к вдовствующей императрице, его голос дрожал: «Ваше величество, вдовствующая императрица, судя по пульсу, принц Цяо не беременный!»

Это заявление было подобно булыжнику, разбившемуся о спокойное озеро и поднявшему волны.

Чжэн Йи подобравшаяся поближе первой закричала: «Дерзкий Цяо Хуэй, как ты смеешь симулировать беременность, чтобы попасть во дворец, это преступление - обманывать императора!»

Она была любимой племянницей вдовствующей императрицы и всегда отличалась высокомерием. Прежде чем император и вдовствующая императрица заговорили, она влезла первой, что было действительно невежливо, но кто посмел бы ее обвинить?

Цяо Си тоже была ошеломлен.

Он увидел взгляд Хэ Чжао, и подумал, что у того уже есть контрмера, как неожиданно доктор Лю сделал такое заявление!

Сразу после этого вдовствующая императрица также стала торжествующей и строгой: «Сын семьи Цяо, в конце концов, что происходит? Если ты действительно солгал о своей беременности, чтобы избежать смертной казни и обмануть императора, то это серьезное преступление».

Цяо Си не собирался сидеть сложа руки и ждать смерти, он быстро прикинул в голове контрмеры.

Сразу же после этого Цяо Си стиснул зубы и обвинил императорского доктора Лю: «Это вы хотите причинить мне вред! Ребенок явно в моем животике, почему вы сказали, что его там нет, вы такой плохой, вы пытаетесь проклясть моего ребенка?!»

Выпалив это, Цяо Си прыгнул в объятия Хэ Чжао, плача и крича: «Ваше величество, этот плохой человек говорит глупости. У меня даже разболелся живот, не позвать ли нам еще одного врача?»

Главная цель Цяо Си, это потянуть время.

Слова доктора Лю сами по себе не в счет, нужно позвать других врачей, чтобы они пришли и подтвердили друг друга.

Притворяясь сумасшедшим, Цяо Си тихо и жадно смотрел на Хэ Чжао.

Он также рассчитывал, что молодой император встанет на его сторону.

Если и Хэ Чжао не поможет ему, то никто во дворце не сможет ему помочь, и это будет его судьба.

К счастью, Хэ Чжао не подвел его.

Он обнял Цяо Си и сказал вдовствующей императрице: «Доктор Лю сегодня впервые ставит сяо Цяо диагноз по пульсу, и надо попросить доктора Кана, который раньше проверял его, прийти и обсудить все вместе, пока это не стало опасным».

Выражение лица Хэ Чжао было ровным, и он махнул рукой, чтобы Янь Цин пошел и нашел доктора.

Вдовствующая императрица всю жизнь прожила в глубине дворца, и, услышав слова Хэ Чжао, она поняла, что император намеренно пытается защитить Цяо Си.

Если сегодня нет веских доказательств, то давить на Цяо Си будет невозможно.

Вдовствующая императрица, не двигаясь с места, посмотрела на императорского доктора Лю, который незаметно кивнул.

Видя это, вдовствующая императрица почувствовала облегчение.

У нее уже были большие подозрения по поводу беременности Цяо Си. Чжэн Йи сказала, что хочет попробовать разоблачить обман, и придумала этот ход.

Но в итоге все произошло неожиданно: вдовствующая императрица не была уверена, правда ли заявление доктора Лю о том, что Цяо Си не беременный, или это уловка, пока не увидел, как доктор Лю кивнул.

Поскольку Цяо Си действительно не был беременным, она могла быть спокойна за свои дальнейшие действия.

Вскоре за Янь Цином вошел императорский доктор Кан. Это был тот самый евнух, который в прошлый раз проверял пульс Цяо Си.

Снова поклонившись, императорский доктор Кан померил пульс Цяо Си.

Руки доктора Кана подрагивали от старости, словно порыв ветра мог сдуть его.

Проверив пульс, императорский доктор Кан опустился на колени и медленно доложил: «Ваше величество, вдовствующая императрица, принц Цяо был немного шокирован, но с плодом дракона все в порядке и серьезных проблем нет».

Хэ Чжао уместно спросил: «Тогда почему императорский доктор Лю сказал, что сяо Цяо не беременный?»

Доктор Кан повернулся к доктору Лю и спросил: «Осмелюсь ли я спросить коллегу Лю, видел ли он когда-нибудь мужчину, вынашивающего плод?»

Императорский доктор Лю убежденно ответил: «Как может мужчина вынашивать плод, естественно, я никогда этого не видел».

«Вот оно!» Императорский доктор Кан сказал: «Ваше величество, нет ничего невозможного в том, чтобы мужчина зачал плод, но это крайне редкое явление, и может быть один случай из тысячи. Поскольку доктор Лю никогда не видел этого, судить, естественно, невозможно».

«Пульс мужчины, вынашивающего плод, отличается от пульса женщины, он тонкий и трудноуловимый. Если бы не мои семейные знания, я бы не осмелился утверждать, что принц Цяо беременный, так что вполне логично, что императорский доктор Лю поставил неверный диагноз».

Выражение осознания на лице Хэ Чжао, похоже, не было фальшивым: «Значит, так оно и есть».

Цяо Си обнял его и украдкой взглянул, подумав, что эта игра достойна Оскара.

Императорский врач Лю открыл рот, чтобы оправдаться: «Правда, я никогда не диагностировал плод у мужчин, но я обслуживал многих беременных наложниц во дворце, поэтому могу отличить счастливый пульс от плохого. Пульс принца Цяо никак нельзя назвать счастливым!»

Доктор Кан медленно возразил: «Доктор Лю, вы никогда не видели мужчину, вынашивающего ребенка, так откуда вам знать, каким должен быть счастливый пульс мужчины? Мы с вами оба медики, поэтому, естественно, знаем, что между мужским и женским телосложением существует огромная разница, так как же можно применить опыт женщины по вынашиванию ребенка к мужчине?»

Эти слова звучат разумно и обоснованно, доктор Лю на мгновение не знал, как их опровергнуть.

«Хватит довольно! У меня уже голова разболелась».

Вдовствующая императрица потерла виски, чтобы прекратить спор двух врачей.

Воспользовавшись этой паузой, Янь Цин ловко опустился на колени.

«Ваше величество вдовствующая императрица простите меня, но этому слуге нужно срочно кое-что доложить».

Янь Цин – верный слуга Хэ Чжао, по возможности вдовствующая императрица действительно не хотела давать ему говорить, но Хэ Чжао опередил ее: «Говори».

«Некоторое время назад вдовствующая императрица слегка заболела, и состояние не улучшалось в течение многих дней. Его величество, руководствуясь сыновней почтительностью, приказал этому рабу тайно разузнать, как обстоят дела в императорском госпитале. Я просмотрел записи и рецепты Императорского госпиталя за последние три месяца и случайно обнаружил, что доктор Лю, отвечающий за тело вдовствующей императрицы, действительно добавил в лекарство вдовствующей императрицы Корень Беззаботности».

Янь Цин, как главный слуга, излагал все четко и кратко, между словами указывая прямо на императорского доктора Лю.

Тело доктора Лю задрожало, и он в панике посмотрел на вдовствующую императрицу.

Не дожидаясь реакции вдовствующей императрицы, Янь Цин продолжил: «Я поискал других врачей, чтобы спросить, и узнал, что этот корень имеет эффект успокоения ума, чтобы помочь уснуть, и здоровым людям он не навредит. Но его нельзя использовать на пациентах, у которых уже слабы ци и тело, иначе у пациента будет истощена ци и кровь, и в конечном итоге его

жизнь будет в опасности!»

Янь Цин поклонился, его тон был возмущённым: «Доктор Лю знал, что вдовствующая императрица больна, но также добавил этот корень в лекарство. Его действия явно злонамеренные, пожалуйста, Ваше Величество, проясните это!»

Внезапно на доктора Лю посыпались обвинения в заговоре с целью навредить вдовствующей императрице, он испугался до смерти и бессвязно закричал: «Я не делал этого, зачем мне вредить вдовствующей императрице?»

Дела резко пошли наперекосяк, вдовствующая императрица спрятала лицо в широких рукавах халата, ее пальцы так сжимали шелк, что едва не проткнули одежду.

Некоторое время назад она заявила о болезни, чтобы не присутствовать на церемонии похорон покойного императора.

У нее не было никаких чувств к покойному императору, и даже немного покривить душой после его смерти ей было лень.

На церемонии похорон наложницы, наследники и братья покойного императора должны были семь дней стоять на коленях в знак траура. Вдовствующая императрица не хотела страдать, она некоторое время постояла на коленях, а потом притворилась, что падает в обморок, чтобы избежать этого.

Неожиданно за эту причину схватился Хэ Чжао, если люди узнают, что она притворялась больной, чтобы не участвовать в похоронных ритуалах, то это непременно выльется в неуважительное по отношению к покойному императору обвинение.

Она уже много лет изнуряла себя, беспокойно спит по ночам и просто не может оторваться от успокоительного супа. Поэтому, хотя она и притворялась больной, императорский доктор Лю тайно прописал ей Корень Беззаботности.

Императорский доктор Лю не хотел брать на себя ответственность за попытку убийства вдовствующей императрицы и уже волновался, как муравей на раскаленной сковороде.

Он прополз несколько шагов на коленях, посмотрел на вдовствующую императрицу и начал плакать: «Вдовствующая императрица, спасите меня! Я делал все это для вас.....».

Видя, что доктор Лю вот-вот проговорится о тайне, вдовствующая императрица решительно сказала: «Я не думала, что доктор, которому я так доверяла, оказался человеком, вынашивающим злые намерения, и я очень опечалена этим».

Она выглядела усталой: «Император, императорский доктор Лю будет в вашем

распоряжении».

Лицо доктора Лю тут же перекопилось отчаянием.

Взгляд Хэ Чжао стал холодным, словно он изо всех сил пытался сдержать свой гнев: «Я всегда был послушным сыном вдовствующей императрицы, и я не ожидал, что такой смелый и безрассудный человек появится во дворце. Схватите доктора Лю на пытки и допрос, и проследите, чтобы он рассказал, кто за этим стоит!».

Вдовствующая императрица, опасаясь, что доктор Лю наговорит глупостей, посоветовала Хэ Чжао: «Зачем снова допрашивать его? Просто заткните ему рот и казните. Это будет справедливым».

Хэ Чжао посмотрел на вдовствующую императрицу, поразмыслил мгновение, сказал: «Тогда врачу Лю заткнут рот, на глазах у всего народа забьют до смерти, чтобы люди могли увидеть, что случается с теми, кто полон скрытых мотивов».

Левый и правый стражники шагнули вперед, вытаскивая доктора Лю наружу.

Императорский доктор Лю закричал: «Вдовствующая императрица, спасите вашего покорного слугу, меня несправедливо обвиняют...»

Но тут ему в рот засунули клубок грубой ткани, и он уже не мог произнести ни одного внятного слова.

«Что касается юной госпожи семьи Чжэн...», - Хэ Чжао внезапно повернул острие копья в сторону Чжэн Йи. «Вы видимо потеряли манеры, найдите кого-нибудь, кто научит вас этикету, и возвращайтесь домой».

Щеки Чжэн Йи покраснели от стыда, слова Хэ Чжао ясно указывали на то, что она вела себя грубо.

Наказание Хэ Чжао было слишком легким, настолько легким, что вдовствующая императрица даже не могла за нее просить. Но Его Величество при всех сказал, что Чжэн Йи была грубой и вульгарной, и ее еще долго будут высмеивать другие аристократы после того, как она вернется.

Цяо Си застыл на месте, совершенно не ожидая такого развития событий.

Сейчас он не понимал, о чем идет речь: император хочет поспорить с вдовствующей императрицей, а его просто используют как причину.

Прочитания императорского доктора Лю все еще раздавались вдалеке, и Цяо Си поразило это.

Хэ Чжао достоин звания тирана, описанного в книге, он действительно способен на такое - отлупить до смерти человека на глазах у всех гостей банкета.

Цяо Си невольно вздрогнул.

Хэ Чжао заметил это, снова взял его за ладонь, негромко спросил: «Испугался?»

Очевидно, в словах звучала озабоченность, Цяо Си посмотрел на неискренне улыбающегося Хэ Чжао, и почувствовал озноб.

Вопли постепенно слабели и в конце концов исчезли.

Вскоре пришли стражники и доложили, что доктор Лю мертв.

После этого случая вдовствующая императрица лишилась личного врача. Банкет также не мог продолжаться, и ее первоначальный план показать девушек Хэ Чжао также сорвался.

Факт беременности Цяо Си подтвердился на глазах у всех гостей. У доктора Лю выявили плохие намерения, и его словам о том, что Цяо Си не беременный, нельзя верить, поэтому все основывается на словах доктора Кана.

В поединке со вдовствующей императрицей Хэ Чжао одержал победу.

Вдовствующая императрица была деморализована и махнула рукой: «Я устала. Давайте на этом закончим».

Хэ Чжао взял Цяо Си и собрался уходить, но перед уходом его позвала обратно вдовствующая императрица.

«Зародыш дракона в животе принца Цяо очень важен, Чунь Юй, моя служанка, лучше всех умеет ухаживать за беременными, поэтому император заберет ее и позволит ей хорошо позаботиться о зародыше дракона».

Лицо вдовствующей императрицы было усталым и бледным: «Я стара, мое самое большое желание - поскорее насладиться внуками, остальные желания - все в прошлом».

Ее слова прозвучали так, что у Хэ Чжао не было причин отказываться, оставалось только смириться с тем, что вдовствующая императрица прислала дворцовую служанку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300659>